

После того, как Лу Мянью уснул, Сяо Цимо остался на страже.

Ци Чжэнь знала, что он все еще отказывается есть, и подошла, чтобы уговорить его. Но было бесполезно уговаривать Сяо Цимо внимательно смотреть видео.

Ци Чжэнь вздохнула и посмотрела на Лу Мянью на кровати.

Если ты не ешь, то ты не ешь, и это нормально, если человек голодает два дня.

Когда его отец заботился о себе, ему приходилось терпеть пять дней и пять ночей. Если бы Сяо Цимо мог унаследовать половину отцовского, он бы оставил холостяка.

Где нужна ее помощь?

"Сын"

Когда Ци Чжэнь хотела что-то сказать, Сяо Цимо закрыл глаза, встал с дивана и пригласил Ци Чжэнь выйти.

"Не беспокой наш мир мужа и жены".

Муж и жена...

Есть ли у этого ребенка хоть один пункт в сердце?

"..." Ци Чжэнь обернулся: "Нет, я хотел сказать... Ты просто охраняешь, но можешь ли ты найти время, чтобы привести себя в порядок? Ты не бреешь бороду и не меняешь одежду. Это уродливо и воняет! "

Это действительно настоящая мать, она не вежливо отвергает своего сына.

"Более того..." Ци Чжэнь поднял веки: "Разве ты не беспокоишься о том, что не сможешь ничего вспомнить после того, как Мянью Мянью проснется? Но она должна забыть то, что должна забыть. Неужели ты не любишь ее за то, что она забыла? Встала?"

Цепкие движения Сяо Цимо приостановились, видя, что Ци Чжэнь полностью понимает, он неестественно опустил очки.

"Ты все знаешь?"

"Я твоя мать, я очень хорошо знаю твои навыки".

Сяо Цимо: Он тоже оплатил, хорошо...

"Ну, ради твоих хороших глаз, я пощажу тебя на этот раз! Поторопись и приведи себя в порядок, не пугай Спящего!"

Сяо Цимо потрогал свой подбородок, не понимая, неужели он такой страшный?

В конце концов, мужчина последовал совету матери, принял душ и побрился.

Зная, что Лу Мянью все еще спит, он просто вышел из ванной, обернувшись полотенцем.

Его волосы были еще сухими, и он не стал пользоваться феном, чтобы девушка не подняла

шум.

Небрежно вытерев волосы, он встал перед шкафом и выбрал коричневую домашнюю одежду.

Его переодевание было очень легким, но все же элегантным. Надев брюки, он надел рубашку, застегнул одну пуговицу за другой и медленно повернулся.

Но обнаружил...

на большой кровати, с парой ясных чернильных глаз, смотрящих прямо перед собой.

Эти глаза были настолько яркими и ясными, что Сяо Цимо на некоторое время замер, затем по его щекам поплыл легкий жар, а красивые пальцы на пуговицах напряглись.

После секундного замешательства Сяо Цимо медленно собрал свои карманы и спокойно подошел к большой кровати.

Он завязал его снизу вверх, и две пуговицы остались незастегнутыми, так что ему было на это наплевать.

Подойдя к кровати, он наклонился вперед и подошел к **** кровати.

Глубокий взгляд был прикован к ее глазам, как будто от него зависело, проснулась ли она от алкоголя или что-то забыла.

Когда Лу Мянью проснулся, он не ожидал услышать шорох в комнате, как только открыл глаза. Поискав глазами звук, он увидел картину... красивого мужчины, переодевающегося.

Она ничуть не смущалась, просто удивлялась, как она добежала до комнаты Сяо Цимо.

Глядя на мужчину, идущего сейчас к нему, он увидел перед собой большие пятна холодной белой кожи.

Его воротник настолько низок, что можно увидеть пейзаж внутри.

Лу Мянью быстро отвернулся от ее глаз и неестественно кашлянул.

"Проснулась?" Сяо Цимо спросил неуверенно, с некоторой осторожной нежностью и тревогой.

Лу Мянью кивнула.

Затем она приподняла одеяло и села с кровати. Она заметила негибкость левой руки. Она посмотрела вниз и обнаружила, что левая рука была обернута в цзунцзы.

Она засмеялась, встала и обратилась к земле: "Директор Ци, простите, я опять вас беспокоила".

Когда она это сказала, ее голос был немного тусклым, не таким четким, как раньше.

Это результат обильного питья.

Сяо Цимо немедленно принес ей чашку теплой воды, чтобы увлажнить ее.

.

Лу Мянью выпила все.

Вернув чашку Сяо Цимо, она также приготовилась к выходу: "Директор Ци, я сначала вернусь в свою комнату".

Мужчина смотрел на нее так трезво и спокойно, выбрасывая после использования, и его сердце было холодным.

Он не хотел отпускать ее, поэтому остался на месте и не дал ей уйти. Они были близко друг к другу. Лу Мянью мог чувствовать горячие взгляды над головой, не поднимая головы.

Вскоре над его головой проплыл мужской жалобный и искушающий голос.

"Ты выпил сегодня утром. Ты помнишь, что ты сделал?"

Лу Мянью слегка кивнул: "Я помню, ты вернул меня обратно".

Сяо Цимо:...

Чем это отличается от того, что было раньше? Она совсем не помнит этого!

Мужчина немного помрачнел, но не мог выдохнуть, он немного устал, ущипнул переносицу и отвернулся.

Лу Мянью не позволил Лу Мянью увидеть свою одинокую сторону.

Он пообещал ей, что не будет сердиться, когда она проснется.

Просто маленький **** - совестливый человек. После того, как она его дразнила, послепродажное обслуживание вообще отсутствует!

Сяо Цимо тихо вздохнул в своем сердце и вдруг заметил позади себя тонкое колючее прикосновение.

Сквозь тонкий слой шелковой ткани он ясно почувствовал теплый кончик пальца, изображавший что-то на его спине.

Он осторожно прикоснулся.

Когда девушка перестала двигаться, он наконец почувствовал это.

Она нарисовала на его спине аккуратное сердечко...

От неожиданности он опешил. Не успел Сяо Цимо взволнованно обернуться, как пара нежных белых рук обхватила его за талию и очень легкими движениями обеих рук обняла и медленно сжала.

Только что свернувшаяся кровь мгновенно вскипела.

Сзади можно было нащупать лоб девушки и осторожно прижать его к себе.

Температура ее тела смешалась с ним через слой ткани.

Затем, девушка слегка охрипшим, но мягким, похожим на перья голосом произнесла.

"Директор Ци, я все сказала, я помню..."

Мужчина на мгновение потерял дар речи.

"Помнить" в его понимании - это вообще не понятие по сравнению с ее так называемым "помнить".

Однако, когда она обняла себя, он все понял.

На этот раз она действительно вспомнила!

Мужчина не мог ждать, теплая и сухая ладонь накрыла маленькую руку девушки. Ее левая рука была ранена, и он слегка сжал ее.

"Ты действительно помнишь? Что с тобой произошло, что ты сказала, особенно то, что ты сказала мне?"

Лоб Лу Мянэ был прижат к его широким и крепким плечам, и когда он смеялся, то дрожь передавалась Сюэ Цимэ.

"Директор Ци, странно, что вы спросили, я просто выпил, а не амнезия".

Сюэ Цимэ:...

Это потому, что ты даже не знал, что фрагментируешь его!

Забудь об этом, раньше это не имело никакого значения, это было совершенно неважно.

Пока она помнила самое главное, он был доволен.

"Лу Мянэ."

Казалось, он тоже пил, его голос слегка дрожал, с легкой леню перед поеданием зверей в немоте, он был очень терпелив и медленно называл имя девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2570663>